

путешественник

Путь к Чингисхану

Монголия

«Курица не птица, Монголия не заграница», — говорили в советские времена. Тогда братская Монголия выглядела азиатской экзотикой, где можно было купить дефицитные товары, например дубленку. **Борис Волхонский** отправился в путешествие по постсоциалистической Монголии летом этого года.

«Какая она, Монголия?» — спрашивали меня знакомые, не бывавшие в этой стране. Я долго не мог подобрать подходящих сравнений. Как передать это ни с чем не сравнимое ощущение простора, кажется абсолютно не скванного современной цивилизацией, где на многие километры не найдешь ни одного строения, за исключением редких пастушеских юрт? Как передать краски заката, когда садятся меж невысоких гор солнце окрашивает окрестности в тона — от лимонного до фиолетового?

Наконец я нашел сравнение скорее от противного.

— Представьте себе Синайскую пустыню, — отвечал я. — Только не голую и устращающую, а всю покрытую растительностью, где по бескрайним лугам бродят бесчисленные отары овец, стада коров и табуны лошадей.

Если взять только рельеф местности, то какое-то сходство с Синайской пустыней усмотреть можно: та же бесконечная равнина, по которой почти прямой линией прочерчена дорога — узкая, но с вполне приличным асфальтовым покрытием. А вокруг живописные холмы и горы, то подступающие к самой дороге, то отходящие от нее на несколько километров.

На этом сходство кончается. Прозная красота Синая вызвана тем, что пейзаж там абсолютно безжизненный и почти марсианский, а смена красок объясняется изменением состава горных пород, выходящих наружу. Здесь же все склоны окрестных холмов покрыты лугами, кое-где перемежающимися сосновыми или березовыми перелесками. Траву даже зимой снег не покрывает полностью, и домашняя скотина может круглый год пастись на естественных пастбищах.

О том, что в Монголии скота на порядок больше, чем людей, я знал и раньше. Но пока не попал в Монголию, эта информация носила чисто умозрительный характер, и наглядно себе представить, что это значит, я не мог. А тут! «Ой, баба, кони! Ой, баба, баланы! Ой, баба, каловы!» —

кричал картавый мальчишка лет пяти, ехавший вместе с бабушкой в одном со мной автобусе.

До Монголии я добирался через Бурятию. И не только потому, что помимо Улан-Батора хотел побывать в других местах и проехать по стране наземным транспортом, но еще и потому, что на ближайшие дни на рейс Москва—Улан-Батор билетов не было. Так что пришлось ехать на автобусе, выходящем из столицы Бурятии Улан-Удэ ежедневно рано утром и прибывающем в Улан-Батор к вечеру.

В Улан-Удэ я обнаружил, что, в отличие от жителей Москвы, жители Бурятии давно открыли для себя Монголию как направление выездного туризма. Весь город увешан объявлениями турфирм, рекламирующими туры по «всей Монголии». Правда, с монгольским направлением успешно конкурирует китайское, особенно приграничная Маньчжурия, находящаяся в несколько раз дальше от Улан-Удэ, чем большинство объектов на территории Монголии.

Консул России в Дархане Александр Федулов рассказал мне:

— Практически все, даже те, кто едет на учебу или к родственникам, все равно пытаются использовать поездку для того, чтобы отовариться. 80 процентов — это шоп-туры.

Сразу после пересечения границы на пропускном пункте Кяхта—Алтан-Булак я увидел зримые подтверждения этим словам. Как только автобус миновал монгольские пограничные и таможенные посты, в него набилась толпа местных жителей, предлагавших обменять рубли на тугрики. Я побоялся менять крупную сумму, но оказалось, зря: курс у них ничуть не отличался от банковского (на тот момент около 42 тугриков за 1 рубль).

Тут же огромная площадка, сплошь заставленная японскими машинами, и вывеска на русском языке «Прямые поставки автомобилей из Японии».

Дикая природа остается главным туристическим козырем Монголии

— Раньше мы делали так, — пояснил мой попутчик. — Оформляли машину на какого-нибудь монгола и пользовались ею в России по генеральной доверенности. Но теперь ГИБДД раскусила, что к чему, и прекратила эту практику.

Вешевой рынок в Дархане, находящийся на полпути от границы до Улан-Батора, завален китайским ширпотребом. Причем цены на 20–30% ниже, чем в китайском городе Хэйхэ, развращенном близким соседством с российским Благовещенском, откуда через Амур ежедневно приезжают толпы желающих приобзавестись.

Впрочем, неверно было бы думать, что в Монголии можно купить только китайский ширпотреб или японские подержанные автомобили. В том же Дархане вполне успешно работает сохранившаяся с социалистических времен овчинно-шубная фабрика, снабжающая своими изделиями не только Монголию, но и Сибирь, а также отправляющая шубы, дубленки, меховые шапки в Канаду, США и даже Италию. Шубы шьются по итальянским лекалам, а качество меха отвечает российским (в том числе сибирским) условиям.

Какие результаты приносит краткосрочная поездка наших соотечественников в Монголию, я увидел на обратном пути при пересечении все того же пропускного пункта Алтан-Булак—Кяхта. Практически каждый из моих попутчиков под завязку использовал разрешенный для провоза лимит (35 кг в месяц на одного человека).

В Монголии вообще можно очень хорошо отдохнуть, дешево и вкусно поесть. Здесь в последние годы даже появилось такое понятие — «жор-тур». Основа монгольской кухни — мясо. Монгольская овца круглый год пасется на открытых па-

стищах и не употребляет в пищу ни сена, ни силоса. В ее рацион входит около 600 видов дикорастущих трав и поэтому мясо ее ароматное, даже если его не сдобрить приправами.

Кухня кочевников по определению проста. Наиболее знаменитое блюдо — бузы, очередная (и, наверное, наиболее близкая к архетипу) вариация на вечную тему пельменей, мантов, хинкали. Однако чтобы отведать истинно монгольскую кухню, надо ехать в деревню. В городах же, в немалой степени испорченных глобализацией, найти ресторан национальной кухни непросто. Большинство подобных заведений предлагают усредненное европейско-американское меню, где среди прочего значатся «шбагеттия», «шницель» и «унгар гуляш».

Монголия привлекает туристов не только дешевыми товарами и вкусной едой. В последние годы здесь настоящий бум индустрии. Главный козырь — сочетание нетронутой цивилизацией природы с современной инфраструктурой. Отели, рестораны, ночные клубы растут как грибы и способны удовлетворить любой вкус, возраст и кошелек.

И, конечно, экологический и исторический туризм, может быть пока не ставший очень популярным среди россиян, но привлекающий в Монголию огромное число туристов из США, Японии и Кореи. Пустыня Гоби и заснеженные горные хребты, ставка Чингисхана и тайные города средневековья, озеро Хубсугул (его называют «младшим братом Байкала»), кумысолечение, конные походы.

— Ведь все это или что-то очень похожее можно найти и в России. Почему же у нас это не используется так, как в Монголии? — спрашивал я своих бурятских собеседников.

— Просто всю свою новую экономику они строили совсем не так, как мы в 90-е годы, — пояснили мне. — С самого начала они были ориентированы на внутреннее потребление.

В отличие от России, в Монголии нет таких запасов сырья, прежде всего нефти и газа. Поэтому от социализма к капитализму страна переходила принципиально иным путем — не за счет создания нескольких олигархических структур, подмявших под себя всю экономику, политику и социальную жизнь, а «снизу» — путем развития мелкого бизнеса, который выростал до среднего, а сегодня в Монголии имеются уже достаточно крупные свои собственные сети в сфере услуг.

В этом отношении показателем Улан-Батор. Как и другие монгольские города, он строился в социалистическую эпоху по образу и подобию городов советских, и, видимо, его облик еще недавно являл собой довольно унылую картину, в которой доминировали блочные пятиэтажки. Они и сегодня остались, но разглядет их теперь не так просто: все первые этажи сплошь заняты магазинами, рестораничками, кафе и другими предприятиями сферы обслуживания. Такое впечатление, что такими же заведениями забито и все пространство между домами.

И на этом фоне — масштабное строительство. То тут, то там возвышаются многоэтажные здания из стекла и бетона — жилые дома, офисы и отели. Говорят, сегодня в Улан-Баторе японцы строят отель уровня чуть ли не «шести звезд».

В Улан-Баторе обилие дорогих машин. Как и «новые русские», «новые монгольские» отдают предпочтение внедорожникам. Не только и не столько из-за качества дорог (основные магистрали в стране как раз приличного качества), сколько из-за того, что в Монголии, как и в России, на дорогах действует правило: у кого больше железа, тот и прав. Движение в Улан-Баторе ужасное: каждый едет туда, куда ему надо, не обращая внимания ни на разметку, ни на интенсивность автомобильных потоков. Развернуться через две сплошные, втиснувшись в сплошной встречный поток, — дело, похожее, самое обычное. За три с небольшим часа, что мы с моим водителем колесили по городу, нам встретилось не менее шести ДТП, каждое из которых еще более усложнило и без того непростую обстановку.

— Да там никто и не покупает новые машины — все равно через месяц-другой разобьешь, — пояснил мой попутчик.

Еще одна зримая примета постсоциалистической Монголии — возрождение буд-

дизма. Храмы и статуи Будды строятся, как правило, на возвышениях, чтобы их было видно отовсюду. А одна из основных достопримечательностей Улан-Батора — главный буддийский храм Гандан с 15-метровой золоченой статуей Будды внутри. Ежедневно в храм приходят толпы народа. А еще больше тут голубей, кормление которых, с одной стороны, призвано умножить добродетели кормящих, а с другой — давно превратилось в мелкий бизнес, которым занимаются в основном дети, торгующие кулечками с зерном.

И, наконец, главная примета сегодняшней Монголии — возрождаемый и всемерно поддерживаемый культ основателя монгольского государства Чингисхана. Его именем называют государственные и частные учреждения — отели (в частности, один из лучших и суперсовременных отелей Улан-Батора), банки и иные предприятия, а также пиво, водку и виски. Кстати, монгольское название водки — архи — породило среди русских, знакомых с Монголией, шутку, ассоциирующуюся с другим видным историческим деятелем: любимое словечко Ленина «архиважно» пересмысливается как «архи — важно». С Чингисханом и его эпохой связано и производство сувениров, которые можно приобрести в Монголии. В основном это изделия из кожи — как имитации древних доспехов и оружия, так и современные изделия вроде папок для бумаг и других настольных принадлежностей.

Памятник Чингисхану доминирует над главной площадью Улан-Батора, которая пока еще носит имя основателя более позднего социалистического монгольского государства Сухэ-Батора. Памятник Сухэ-Батору с площади тоже не убран, но вот что любопытно: в сегодняшнем монгольском сознании Сухэ-Батор предстает как всадник на красном коне, а Чингисхан — как мудрый государственный муж, скорее вершитель судеб, чем воин.

О переосмыслении образа Чингисхана я поговорил с одним высокопоставленным монгольским чиновником. Вот что он мне сказал: «В эпоху социализма мы неверно трактовали образ Чингисхана. Только теперь приходит понимание того, что это был поистине человек тысячелетия. И не угнетатель и поработитель, как нас учили тогда (он не стал говорить «под давлением СССР», но эта мысль явно прочитывалась), а мудрый государственный деятель, не только создавший первое монгольское государство, но и сумевший распространить свое влияние на огромную территорию, почти на половину Вселенной».

fashiontv

Miss Fashion TV

SUNGATE

06-09 Декабря FASHION TV
 "MISS FASHION TV GRAND FINALE 2007"

MOSCOW OFFICE
 +7 495 720 0 308

CALL CENTER TURKEY
 +90 216 444 7 007

www.sungatehotels.com

one of the
 GREAT HOTELS
 OF THE WORLD